Он, дрогнув, взглянул на меня, а затем, словно не был обессилен совсем недавно, храбро сказал:

— Все в порядке, это моя вина. Я не думал, что ты так слаба. Отныне просто доверяй своему брату — тебе не нужно учиться самообороне!

Я просто рассмеялась: не думаю, что у меня получится следовать этому совету.

Нанук, пристально смотревший на меня, тихо спросил:

— Розиана, с чего ты вдруг решила учиться самообороне?

Я на мгновение задумалась, стоит ли рассказывать ему о том, что видела ночью, а затем покачала головой. Если они хотят скрывать это, вероятно, правильно было бы притвориться, что ничего не знаю.

Вместо этого я изобрела правдоподобную отговорку:

— Дело в том, что мне же не могут помогать вечно.

Я вспомнила такие ситуации, которые могли бы обернуться для меня опасностью, если бы Эрдос и Эрайт не пришли ко мне на выручку. В будущем может случиться такое, что они не смогут меня спасти или придут слишком поздно.

Вдобавок ко всему этому, я еще не овладела магией как следует, поэтому мне нужно было потянуть время.

Когда Эрайт услышал мой ответ, выражение его лица странным образом исказилось. Я взглянула на Нанука, спрашивая себя, в чем дело, и заметила, что его левая бровь тоже слегка нахмурена.

После короткой паузы Нанук заговорил:

— Тогда что ты думаешь насчет обучения у меня, Розиана?

— Что? — завопил Эрайт, услышав слова Нанука.

Я с озадаченным видом посмотрела Нануку в глаза. Он слабо улыбался.

Конечно, Нанук был бы для меня хорошим учителем. Если для Эрайта важнее всего была сила, а для Лива — ум, то Нанук и Берник оба были наделены и силой, и мозгами.

— Нет!.. — закричал Эрайт, стоило мне кивнуть.

— Ну, тогда пойдем, — и Нанук вышел из комнаты, не глядя на Эрайта.

Я энергично помахала брату рукой, и дверь быстро закрылась.

Прибыв во дворец Нанука, мы выпили чай. Холодный чай приятно освежал и смочил мое пересохшее горло.

Сочетание сытных пирожных и холодного чая было настолько великолепно, что я забыла обо всех разговорах и с энтузиазмом стала жевать.

— Вкусно?

— Очень, — несколько раз кивнула я.

Если так подумать, то Нанук, в отличие от меня, которая от души налегла на еду, потягивал свой чай, даже не прикоснувшись к вилке.

Мне подумалось, что он не ест из-за того, что я расправляюсь с пирожными слишком жадно, поэтому я разрезала одно на маленькие кусочки и поднесла один к его рту.

Можно будет попросить слуг напечь еще пирожных.

Нанук, пристально взглянув на пирожное, которое я ему протянула, медленно открыл рот и съел угощение.

И сглотнул.

Он проглотил пирожное, почти не жуя его, а затем выпил чаю.

О господи, быть такого не может. Я внимательно посмотрела на Нанука, взяла еще пирожное и подала его ему.

— Почему бы тебе не съесть еще? Ты ведь, случаем, не из тех, кто не любит…

Сладости.

Не успела я договорить, как Нанук, нахмурившись, съел еще пирожное. На этот раз он медленно раздавил пирожное во рту.

Когда я взяла еще кусочек и взглянула на Нанука, то заметила, как тот слегка вздрогнул. Господи, думаю, ты и в самом деле не любишь сладости. Я не давала бы их тебе, если бы ты сказал: «Нет».

— Теперь, Розиана, дай мне руку.

Нанук, подойдя к сиденью напротив меня, потянулся к моей руке, как будто пытался переломить ситуацию. Когда он склонился ниже, я без лишних слов подала ему руку.

— Покажи мне свою силу.

Кажется, это проверка физической силы под прикрытием армрестлинга. Господи.

Я старалась изо всех сил, но, в конце концов, не смогла совершить ни одного движения.

Нанук со странным выражением лица посмотрел на меня и пробормотал себе под нос:

— Хм, понятно.

Затем он выпустил мою руку и сел.

— Во-первых, Рози, ты слаба, так что тебе лучше сразу же атаковать жизненно важные места на теле противника.

Нанук, проанализировав мое состояние, с этими словами нацарапал что-то на заранее приготовленной бумаге.

Он отметил тридцать четыре точки на нарисованной фигурке человека и передал мне листок.

— Если ты попадешь по жизненно важным точкам, сможешь убить противника, так что ты должна точно прицелиться сразу же!

Хм. Обычно объясняют так: безрассудно бить в жизненно важные места опасно.

— Ты кажешься слабой, вот почему существует большая вероятность, что твой противник будет застигнут врасплох, так что тебе нужно прицелиться в брешь в его обороне и попасть точно.

В любом случае, я старательно вбивала эти сведения себе в голову, поскольку нуждалась в них.

— Рози не хватает роста, чтобы попадать по всем этим точкам, так что знать каждую тебе не

обязательно, но сначала я все объясню.

Мне стало понятно, что это фактически грубое насилие. Гусиное перо Нанука указывало на заранее отмеченную жизненно важную точку.

Он быстро произнес названия каждой из множества точек, включая те, что располагались на горле, подбородке, задней части шеи, глазах и висках.

Тихий голос эхом отражался в комнате.

— Розиана, можешь сосредоточиться на нижней половине тела и на глазах.

— На глазах тоже?

Глаза взрослых расположены на такой высоте, до которой мне не достать, даже если подпрыгну, так что я задала этот вопрос, склонив голову набок.

Нанук кивнул.

— Дело в том, что без них видеть ясно не получится, и также это та самая точка, которой ты можешь нанести большой ущерб без особенных усилий.

Очевидно, что когда ты одет, все прочие жизненно важные точки скрыты, и на виду остаются только глаза. Даже Эрдос, кажется, выколол глаза тому человеку, с которым он разобрался.

— Как же мне бить по глазам?

http://tl.rulate.ru/book/55766/1679666